

УДК 811.161.1'373.231

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Н.С. Полиновская

Тверской государственной университет, Тверь

Вопрос о значении имени собственного является дискуссионным во многих областях науки. В статье рассматриваются подходы к решению данного вопроса в лингвистике.

Ключевые слова: ономастика, имя собственное, имя личное антропоним, значение.

Имя человека – один из немногих феноменов, интерес к которому не угасает на протяжении столетий как среди обывателей, так и в научном сообществе. Точкой пересечения интересов и тех, и других является вопрос о значении имени. Первых больше всего интересует значение имени собственного (далее – ИС) с точки зрения этимологии и влияния на характер и судьбу его носителя. Такое внимание к силе имени небезосновательно и имеет глубокие корни. Известно, что в древности имя являясь неотъемлемой частью человека, оберегалось как великое сокровище, держалось в тайне, чтобы отгородиться от влияния злых сил. Великая сила имени в народном сознании обосновывается русскими лингвофилософами. Так, по мнению С.Н. Булгакова, имя собственное – это не просто значок отличия, пустой звук, а энергия, которая зачастую носит фатальный характер, «имя есть то, что человек есть, и означает, открывает, что он есть» [4: 267]. П.А. Флоренский пишет, что имя – это «адекватная плоть личности», только в имени «наиболее чётко познается духовное строение личности <...> свободное от шлаков биографии и пыли истории» [13: 482]. Подтверждение этому автор находит в житейском понимании, которое «пользуется именем, как первым и наиболее глубоким и целостным явлением личности в объективном мире» [цит. раб.: 479].

В наше время сохраняется вера в ИС как в инструмент познания человека и во влияние его на судьбу носителя имени, Этот интерес подпитывается многочисленными изданиями под заголовками типа «Как называть ребенка», «Тайна имени», а также аналогичными Интернет-ресурсами. Наряду с этим сегодня намечается и другая тенденция – переименование – современное общество позволяет человеку изменить его имя. Здесь нельзя не согласиться с метким замечанием А.К. Матвеева, который считает, что «история человечества в определённом смысле является историей освобождения от тирании имени <...> Человек, сам не осознавая того, учился управлять именем <...> Имя постепенно ут-

рачивало свою "материальную" связь с телом и становилось знаком личности» [8: 135–136]. Сразу же необходимо оговорить, что автор не лишает ИС его силы и тем более значения, а всего лишь указывает на опосредованное влияние имени на судьбу человека [7: 7–13].

Вопрос о наличии значения вообще или отдельных его компонентов у ИС имеет давнюю историю и множество ответов на него, ставшая одной из главных тем в трудах по ономастике. Отправным пунктом исследований являются противоположные точки зрения Дж.Ст. Милля и О. Есперсена. Милль утверждает, что ИС «не имеют никакого значения», так как «лишены коннотации», т.е. они «обозначают индивидуальные лиц или индивидуальные предметы, носящие это название, но не указывают и не подразумевают никаких черт, свойственных им» [5: 70]. Сравнивая ИС с меловой отметиной, Милль видит сущность ИС в том, что они лишь указывают на объект, ничего о нём не сообщая. Есперсен критикует Милля за то, что он уделял слишком много внимания «словарному значению имени» и не обращал внимание на его «контекстуальное значение» в конкретной ситуации. По мнению Есперсена, именно контекст играет важнейшую роль в определении значения ИС, так как «когда имя собственное употребляется в живой речи, и для говорящего, и для слушателя оно обозначает лишь одно конкретное лицо и ограничивается только им» [цит. раб.: 71]. Кроме того, учёный считает, что ИС не только называют объект, но и указывают на свойственные ему черты. Это происходит в речевой ситуации, когда употребляется имя и «в сознании слушателя возникает представление о целом ряде свойств или отличительных признаков данного лица» [цит. раб.: 74].

Последователями «теории асемантичности» Милля являются Б. Рассел, Н.Д. Арутюнова, А.А. Реформатский, А.А. Уфимцева, К.Д. Левковская и др. Так, Н.Д. Арутюнова считает главным свойством ИС «прозрачность», что достигается за счёт отсутствия у них значения. Сквозь ИС просвечивает референт, что позволяет увидеть денотируемый объект, даже если образ, лежащий в основе значения ИС, не соответствует свойствам их носителей. ИС не характеризуют объект, не общаются о нём ни истинного, ни ложного, более того, ИС незначимы до тех пор, пока нет единичного объекта, который они замещают в сообщении. Поскольку ИС относится к единичному предмету, его содержание соответствует всей совокупности его свойств в их нерасчленённой целостности [1: 190–191]. По мнению К.А. Левковской, к ИС в гораздо большей мере, чем к имени нарицательному (далее – ИН) применимо понятие «знак». Функционирование ИС отлично от функционирования ИН. Так, родители, давая имя новорожденному, руководствуются собственным вкусом, модой, традициями, но не свойствами ребёнка, относительно которого они ещё ничего не знают. Из этого следует, что употребление ИС базируется только на предметной отнесённости, но не

на значении, отображающем то или иное понятие. По мнению исследователя, ИС не обладают значением в том смысле, в каком этот термин применяется к прочим словам языка, до тех пор, пока они не перейдут в разряд ИН [6: 177].

Сторонниками точки зрения О. Есперсена и его теории «прагматического значения», которая признает наличие значения у ИС только в речи, в определённом контексте, где оно соотносится с тем или иным референтом, являются М. Бреаль, Г. Сёренсен, В.И. Болотов, С.И. Зинин, А.В. Суперанская. Так, Суперанская считает, что значение имени – это «фактор его известности, фактор общественно-исторический» [12: 266]. То, что Есперсен называет свойствами объекта, на которые указывают ИС, Суперанская предлагает называть «информацией». Информация имени бывает трёх типов: речевая, энциклопедическая и языковая. Наиболее массовой, и присутствующей всегда и для всех, является речевая информация. Она осуществляет связь имени с объектом и выявляет отношение говорящего к объекту. Речевая информация имени предполагает, что первоначальное знакомство с объектом уже произошло, это является неперенным условием для введения имени в речь. Энциклопедическая информация индивидуальна и, следовательно, субъективна. Это комплекс знаний об объекте, доступный каждому члену языкового коллектива, пользующемуся данным именем. При этом к энциклопедической информации относится не только комплекс сведений, который образуется в результате знакомства с объектом, но и сумма предварительной информации об объекте, которую можно получить, никогда не видев его (пример: понятийное слово, с которым соотносится ИС). Языковая информация – это константная часть информации имени. Она является необходимой для понимания слова и заключается в характере и составе компонентов имени. Несмотря на постоянство этого типа информации, она, как и энциклопедическая, в речевом акте присутствует подспудно. Основными становятся связь имени с объектом (и понятием объекта) и комплекс эмоций, связанных у говорящего с именуемым объектом [цит. раб.: 258–261].

Существует и третья точка зрения на проблему значения ИС. Сторонники этого подхода (Е. Курилович, Л.В. Щерба, В.Д. Бондалетов, Л.М. Щетинин, Ю.А. Карпенко, Т.Н. Кондратьева, В.А. Никонов, М.Э. Рут) признают наличие значения у ИС и в языке, и в речи, но отмечают различные функции, выполняемые ИС в языке и речи. В.Д. Бондалетов считает, что ИС, являясь единицей языка, обладает теми же компонентами значения, что и ИН, но их качество в ИС настолько своеобразно, что обеспечивает им языково-речевую специфику и объединяет их в особую подсистему в пределах общей лексико-семантической системы языка [3: 26–27]. Ю.Н. Хриненко видит специфику лексического значения ИС прежде всего в том, что «личное имя используется в речи глав-

ным образом для того, чтобы именовать, выделять и различать однотипные объекты, а в языке имя как языковой знак существует независимо от прямой связи с объектом» [14: 12]. Кроме лексического значения ИС, по мнению Хриненко, обладают социальным значением, поэтому употребление имени в определённых речевых ситуациях «даёт знание об отношении к человеку, равно как и характеризует самого говорящего» [там же]. М.Э. Рут предлагает различать антропоним как существующий сам по себе, например, в рекомендательном списке, и антропоним в качестве личного имени конкретного человека. По мнению учёного, термин «антропоним» должен применяться для обозначения имени личного, т.е. когда он наполняется конкретным денотативным содержанием. Следуя традиционной схеме структуры лексического значения: сигнификат – денотат – коннотат, автор подробно останавливается на каждом из компонентов. Так, замечено, что у антропонимов отсутствует ярко выраженный сигнификат, а денотат, наоборот, максимально нагружен, так как знать значение имени – значит знать названного этим именем человека. Антропоним функционирующий всегда соотносён с конкретно-чувственным представлением о его носителе. Антропоним, наполненный денотативным содержанием, – личное имя – обладает отсоциумным денотатом и отсоциумным коннотатом, и существует в социолекте; его значение определяется закреплённостью за конкретным членом социума. Антропоним сам по себе существует в языке, особенности его функционирования определяются языковыми законами. Семантика антропонима определяется общенародными культурными коннотациями [9].

С.Н. Смольников, рассматривая проблему дуальности антропонима, предлагает оперировать терминами «актуальный» и «потенциальный» антропоним. Актуальный антропоним воплощён в именовании лица и закреплён в сознании языкового коллектива за конкретным индивидуальным объектом. Для потенциальных антропонимов отношение к называемому конкретному индивидуальному лицу не установлено, является потенциальным, возможным [10: 84]. По убеждению автора, «и потенциальные, и актуальные антропонимы могут быть единицами языка, и те и другие могут употребляться в речи». Важно заметить, что потенциальная антропонимия целиком относится к сфере языка, а в речи ей свойственно только употребление в сочетании с номенами, подчеркивающее развоплощенный отстраненный от понятия «лицо» характер [цит. раб.: 50]. По мнению Смольникова, актуальные антропонимы могут выступать в качестве фактов как языка, так и речи [цит. раб.: 51]. При этом автор подчёркивает узуальный характер актуальных антропонимов, так как они «воспроизводятся в речи, уже имея референтную отнесённость, а не приобретают эту связь, устанавливаемую каждый раз заново в том или ином речевом контексте» [там же].

Таким образом, можно утверждать, что представители «языково-речевого» подхода едины во взгляде на ИС как на полноценные языковые знаки. Отсюда следует, что ИС, как и ИН, обладают лексическим значением и на уровне языка, и на уровне речи. Лексическое значение ИС складывается из тех же компонентов, что и значение ИН, но поскольку имеются заметные функциональные различия между онимами и апеллятивами, соотношение компонентов значения и характер их проявления в ИС отличен от ИН. Специфика значения ИС прежде всего состоит в следующем:

«... личное имя используется в речи главным образом для того, чтобы именовать, выделять и различать однотипные объекты, а в языке имя как языковой знак существует независимо от прямой связи с объектом. Кроме того, поскольку имя – это социальный знак, оно может быть в большей или меньшей мере нагружено и социальным значением. Употребление личного неофициального – а порой и полного – имени в определённых речевых условиях даёт знание об отношении к человеку, равно как и характеризует самого говорящего» [14: 12].

Специфика значения ИС проявляется и в том, что

«... применительно к именам собственным приходится говорить главным образом об энциклопедическом значении, под которым мы понимаем сумму конкретной информации о денотате имени. Значимость нарицательного слова в языке определяется понятийным, семантическим полем, но актуализация одной из значимостей зависит от экстралингвистической сферы [темы], которую надо описывать языковыми средствами. Значение слова в речи всегда обладает большим количеством признаков, чем соответствующий ему языковой знак, и равно количеству предикатов данного знака в данном контексте и ограничивается только ими» [2: 333].

По мнению А.В. Суперанской, энциклопедическое значение ИС отличается от лексического значения ИН тем, что возникает в речи и индивидуально для каждого говорящего, так как его постоянным компонентом является эмоциональная окраска. ИН не могут иметь энциклопедического значения, аналогичного выделяемому у ИС, поскольку применительно к ним это оказываются сведения о денотате, а не о его имени. Кроме того, энциклопедическое значение онимов многомерно, ибо оно существует одновременно в ряде социальных полей [11: 104].

Итак, в значении ИС переплетаются лингвистический и экстралингвистический планы: к первому относятся особые мотивы именования, специфика имени в языке, его современное восприятие, история имени, этимология его основы, ко второму – особые условия существования имени в обществе, культурно-исторические ассоциации, специфика связи с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 188–206.
2. Болотов В.И. К вопросу о значении имён собственных // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972. С. 333–345.
3. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
4. Булгаков С.Н. Философия имени. СПб.: Наука, 1999. 447 с.
5. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958. 400 с.
6. Левковская К.А. Теория слова, принципы её построения и аспекты изучения лексического материала. М.: «Высшая школа», 1962. 296 с.
7. Матвеев А.К. Апология имени // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2004. №1. С. 7–13.
8. Матвеев А.К. Эволюционные процессы в ономастике // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2008. № 8. С. 130–136.
9. Рут М.Э. Антропонимы: размышления о семантике // Известия Уральского ГУ. Екатеринбург, 2001. № 20. С. 59–64.
10. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI-XVII веков) : дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2005. 426 с.
11. Суперанская А.В. и др. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
12. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 368 с.
13. Флоренский П.А. Имена. М.: ЭКСМО, 2007. 396 с.
14. Хриненко Ю.Н. К вопросу о значении имени собственного // Семантические аспекты языка. Л., 1981. С. 10–14.

ON THE MEANING OF PROPER NAME

N.S. Polinovskaya
Tver State University, Tver

The question of the proper name meaning remains debatable in different fields of research. The paper explores the existing approaches to this question in linguistics.

Keywords: *onomastics, proper name, personal name, anthroponym, meaning.*

Об авторе:

ПОЛИНОВСКАЯ Наталья Станиславовна – аспирант кафедры регионоведения Тверского государственного университета, e-mail: bremselos@yandex.ru